

ПУБЛИКАЦИИ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

БРАК МЕЖДУ ХРИСТИАНАМИ И НЕХРИСТИАНАМИ

Епископ Никодим (Милаш)

магистр богословия, профессор
епископ Далматинско-Истрийский
почетный член Московской духовной академии

Для цитирования: *Никодим (Милаш), еп.* Брак между христианами и нехристианами // *Праксис*. 2024. № 3 (16). С. 92–105. DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.16.3.004

Аннотация

УДК 347.62

Тема христианского брака и условий является постоянно актуальной для церковного законодательства. Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2017 года «О канонических аспектах церковного брака» консолидировало церковные постановления в области брачного права согласно требованиям современности. Осенью 2024 года на общецерковное обсуждение был вынесен проект документа «О вопросах, касающихся молитвы с инославными христианами», раздел VI которого оговаривает, в частности, допущение венчания смешанного брака: «Участие инославного христианина в последовании браковенчания в случае такого брака подразумевается самим чинопоследованием Таинства». Вопрос о возможности венчания смешанного брака рассматривается также в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви (п. X.2). Историческое решение этого вопроса в Православной Церкви предлагается в публикуемом переводе статьи известного православного канониста Никодима (Милаша) «Брак между христианами и нехристианами» (1907 год). Перевод выполнен доцентом протоиереем Александром Задорновым по изданию: *Никодим (Милаш), еп.* Брак између хришћана и нехришћана // *Никодим (Милаш), еп.* Дела. Књ. VII: Аутобиографија; студије; чланци. Београд; Шибеник: Истина, 2005. С. 783–796. В данной публикации подстрочные ссылки оформлены в соответствии с оригиналом, отражая библиографические и комментаторские традиции времени создания текста.

Ключевые слова: каноническое право, семейное право, брачное церковное законодательство, церковный брак, таинство Венчания, межрелигиозные отношения, церковное и государственное законодательство.

Marriage Between Christians and Non-Christians

Bishop Nikodim Mlaš

Serbian Orthodox Church Bishop in Dalmatia

Master of Theology

Honorary Member of the Moscow Theological Academy

For citation: Nikodim Mlaš, bishop. "Marriage Between Christians and Non-Christians" *Praxis*, № 3 (16), 2024, pp. 92–105 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.16.3.004

Abstract. The theme of Christian marriage and its conditions is a recurring theme in Church law. The 2017 determination of the Council of Bishops of the Russian Orthodox Church "On the Canonical Aspects of Church Marriage" consolidated the Church's rulings in the area of marriage law in accordance with the requirements of modernity. In the fall of 2024, a draft document "On Issues Concerning Prayer with Non-Orthodox Christians" was submitted for Church-wide discussion, Section VI of which, in particular, stipulates the admission of mixed marriages: "The participation of a non-Orthodox Christian in the marriage ceremony in the case of such a marriage is implied by the very rite of the sacrament". The question of the possibility of crowning a mixed marriage is also addressed in the Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church (p. X.2). The historical solution of this question in the Orthodox Church is offered in the published translation of the article by the famous Orthodox canonist Nicodemus (Milash) "Marriage Between Christians and Non-Christians" (1907). The translation was made by Archpriest Alexander Zadornov, Associate Professor, according to the edition: *Никодим (Милаш), еп. Брак између хришћана и нехришћана // Никодим (Милаш), еп. Дела. Књ. VII: Аутобиографија; студије; чланци. Београд; Шибеник: Истина, 2005. С. 783–796.* In this publication, the subscripts are arranged in accordance with the original, reflecting the bibliographical and commentary traditions of the time of the text's creation.

Keywords: Canon law, family law, marriage church law, church marriage, sacrament of Matrimony, interreligious relations, church and state law.

Браки между христианами и нехристианами не разрешались ни в одной христианской стране после второй половины прошлого <XIX> века, да и вообще до прошлого века, не только в православных или католических, но и в протестантских государствах. Различие в вере (*disparitas cultus*) было препятствием для брака в государственных законах везде без исключения. От этого принципа отступила в начале прошлого века впервые Франции, когда в 1804 году был издан Гражданский кодекс (*Code civil*), в котором брак был признан гражданским институтом, регулируемым гражданским правом. Религиозная сторона брака не регулировалась законодателем, признававшим законными браки как христиан, так и нехристиан, при условии, что нет другой нормы закона, регулирующей брак. Этот принцип перешёл из французского законодательства в право других западных стран, в основном протестантских, где закон разрешает и признаёт законным брак крещеных и некрещеных людей. Но в большинстве других христианских государств такой брак не признается и в соответствующих гражданских кодексах этих государств он прямо запрещен, а если он был заключен, то расторгается как недействительный¹.

Среди прочих христианских стран так обстоит дело сегодня в Австрии. Согласно § 64 австрийского Гражданского кодекса брак между христианами и лицами, не исповедующими христианскую веру, не признается. Разница вероисповедания относится к брачным препятствиям публичного права, и, если это препятствие проявляется при одном уже заключенном браке, компетентная власть в соответствии с положениями § 94 того же кодекса обязана официально расторгнуть такой брак. Недавний случай показал, что положения этих пунктов не имеют безусловного значения, и что в Австрийском государстве несмотря на то, что римско-католическая вера имеет большое значение, все же может быть разрешен и признан законным брак между крещеными и некрещеными. Это вызвало множество статей в прессе, и особенно либеральная пресса взяла это на прицел, учитывая вопрос о реформе супружеского союза, который сегодня находится на повестке дня в Австрии и активно обсуждается.

Вот этот случай. Некий иудей, подданный Австрии, решил жениться на девушке римско-католического исповедания. Поскольку такой брак запрещён упомянутым законом, он обращается в Римскую курию за диспенсацией, которую и получает. Римско-католический священник, к которому обратился этот иудей, увидев разрешение римской

1 Гражданский кодекс Сербии в §79 определяет: «Брак между христианами и нехристианами не имеет силы и значения, и уничтожается, как будто его не было». Срв. §93, пункт 8.

куруи, женит их по предписанному церковному обряду. Но такой брак не имеет значения для гражданских властей, поскольку нарушает положения Гражданского кодекса. Чтобы добиться признания, без которого церковное венчание была бы напрасным, обращается к соответствующей политической власти (к триестскому наместнику) с требованием признания своего брака, чего и добивается. Таким образом, сегодня австрийский подданный, будучи иудеем, живет в совершенно законном браке со своей женой римо-католичкой².

Это событие, имеющее большое значение для брачного права в целом, независимо от того, считается ли брак гражданским договором или церковным таинством, вызывает необходимость обратиться к тому, как в истории брачного законодательства стоит вопрос о различии вероисповедания в качестве препятствия к браку, то есть, составляет ли различие вероисповедания абсолютную причину для расторжения брака, и в зависимости от этого, является ли законно возможным признание компетентным высшим органом такого брака, который уже был заключен (при наличии такого брачного препятствия).

1. По своей природе брак — это неразрывная и постоянная связь между мужем и женой на всю жизнь.

Таким считали брак с древнейших времен все народы, у которых в жизни и обычаях царили этические принципы, независимо от того, какую религию они исповедовали. Христианская Церковь не могла осуждать такой брак, поскольку он содержит основные элементы христианской этики. И сегодня Церковь демонстрирует это, признавая браки иудеев, мусульман и подобных им совершенно законными с церковно-правовой точки зрения; тем более она считает их таковыми и тогда, когда семья иудеев или мусульман переходит в христианство.

Но признавая и уважая этические элементы законного брака, заключенного вне христианского сообщества, Церковь все же требовала от своих прихожан заключать свои браки в соответствии с предписаниями Евангелия, и чтобы такие браки *состоялись только в Господе* (I Кор. 7, 39). Она хотела, чтобы в браке её чад, помимо физического единства между мужем и женой, и помимо этической стороны брака, которая должна состоять в полной и неразрывной общности всех жизненных отношений между ними, было также единство веры, которое служило бы видимым выражением того, что такой брак в полном смысле *в Господе*. Также требовала и должна была требовать от своих чад Церковь,

2 См.: Juristische Blätter (Wien), № 31 от 5 August 1906.

чтобы брак (также и по римскому понятию о нём) должен быть полным общением не только этических и правовых, но и религиозных отношений между мужем и женой³, а такого общения в полном смысле не может быть, если нет религиозного единства в браке, если муж исповедует христианскую, а жена какую-либо нехристианскую веру. Эта позиция христианской Церкви в отношении брака между ее членами понятна и ясна, и не нуждается в объяснении. Апостол Павел, подчеркивая, что христиане должны вступать в брак только в Господе, чтобы муж и жена были связаны между собой единством веры и в этом единстве воспитывали своих детей, напоминает им, что не естественно, чтобы они впрягались в чужое ярмо с неверными (II Кор. 6, 14).

Это новозаветное учение о браке христиан существовало также и в Ветхом Завете, в котором иудеям было запрещено вступать в браки с определенными народами, которые не исповедовали истинную веру в Бога (Быт. 27, 46; Исход 34, 16; Второз. 7, 23; 20, 14–18). Это же учение развивали отцы и учителя Церкви, начиная с первых дней жизни христианства. В начале III века слышится резкое упоминание об этом у Тертуллиана: «*Fideles gentilium matrimonia subeuntes, stupri reos esse constat*»⁴. Карфагенский епископ Киприан, живший немного позже Тертуллиана, в этом следует за ним, и, указывая на то, что новозаветное писание осуждает браки крещеных с некрещеными, говорит: «*Iungere cum infidelibus vinculum matrimonii, prostitnere membra Christi est*»⁵. Под именем *infideles* (неверные) понимались тогда в первую очередь иудеи, затем язычники (*gentiles*) и впоследствии все те христиане, которые не имели правильного крещения, т. е. которые не были крещены так, как повелел Христос (Матф. 28, 19), и которых Церковь называла еретиками (*haeretici*) в строгом смысле⁶. Итак, крещение, и правильное

3 Согласно определению римского права, «*nuptae sunt coniunctis maris et feminae, consortium omnis vitae, divini et humani iuris communication*» (Брак есть союз мужчины и женщины, общность всей жизни, соучастие в божеском и человеческом праве) // Dig. 23, 2, 1. Cf. Basilic. 28, 4, 1.

4 *Ad uxorem*. II. с. 3 («Христиане, желящиеся на женах идолопоклонницах, не могут изъяты быть от обвинения в блуде», см. Migne, Patr. lat. t. 1, col. 1242–1293).

5 *Ad Quirinum*. III. с. 63 («Заклячая супружеские союзы с неверными, члены Христовы предлагают язычникам (Киприан Карфагенский, «О падших») *De laps.* с. 6, – Migne, Patr. lat. t. IV, col. 483).

6 О значении слова «еретик» на языке канонического права, и о том, что в этом значении еретик является тем же, что и нехристианин, см. 34-й канонический ответ Вальсамона (Leunclavii Jus graeco-romanum. I, 380), и комментарии того же Вальсамона и Зонары на 72 канон Трулльского собора (Beuregii Synodikon, I, 241–242).

крещение, было главным, что принималось во внимание при рассмотрении вопроса о различии вероисповеданий, когда заключался брак. В этом смысле говорится о различии вероисповеданий, как о препятствии для христианского брака, и в канонах. Лаодикийский собор (343 год) в двух своих канонах говорит об этом: в 10 каноне он вообще запрещает христианам заключать браки с неверными, то есть с теми, кто не крещен или неправильно крещен; а в 31 каноне он допускает это только при условии, если некрещеный супруг примет христианскую веру.

Церковная позиция о том, что христиане должны брать себе в жены христианок, и что христианки должны вступать в брак только с христианами, была принята и гражданским греко-римским законодательством. Положения этого законодательства упоминают конкретно иудеев, с которыми христианам запрещены браки⁷. Первый запрет на браки между христианами и нехристианами был издан императором Констанцием в 339 году, то есть почти в то же время, что и Лаодикийский собор; он угрожает наказанием любому подданному-христианину, вступающему в такой брак⁸. Позже (388 год) был издан второй закон, объявляющий такой брак прелюбодеянием; супруг-христианин подвергался уголовному преследованию⁹. Этот закон был включен в конце IX века в состав *Василик* и тем самым стал общеобязательным и постоянным законом для Византийской империи в дальнейшем¹⁰. Этот же закон был внесен в общий канонический сборник Православной Церкви (*Номоканон XIV титулов*) и тем самым нормы этого закона приобрели международный характер для церковных решений в брачных вопросах¹¹.

В соответствии с упомянутым положением греко-римского законодательства и церковного восточного законодательства было издано несколько других положений о браках между христианами

7 Запрет брака между христианами и язычниками (*barbari, gentiles*), упомянутый в новелле императора Юстиниана 566 года (154-я новелла Юстиниана), основывался на том, что эти язычники не были римскими гражданами и поэтому не могли заключать *matrimonium civile, legitimum*, с ними, в то время как евреи были римскими гражданами.

8 *Cod. Theod. XVI, 8, 6.*

9 «*Ne quis Christianam mulierem in matrimonio Judaeus accipiat, neque Judaeae Christianus coniugium sortiatur; nam si quis aliquid huiusmodi admiserit, adulterii vicem commissi huius crimen obtinebit, libertate in accusandum publicis quoque vocibus relaxata*» («Пусть христианин не сочетается браком с иудейкой и ни один иудей не сочетается с христианкой, а если кто-либо допустит нечто подобное, это его преступление будет подобно супружеской измене, и свобода обвинения будет дарована любому» // *Cod. Justin. 1, 9, 6.*)

10 *Basilic. 1, 1, 38.*

11 *Nomocan. 12, 13.*

и нехристианами. После упомянутых канонов Лаодикийского собора был издан аналогичный канон в 393 году на Гиппонском соборе (известен как 21 канон Карфагенского собора 419 года). Этот канон устанавливает, что сыновья и дочери священников не могут вступать в брак с неверными¹². Этот канон говорит о детях священников, но по словам комментатора, это относится одинаково и к детям мирян¹³. На IV Вселенском соборе в Халкидоне в 451 году этот вопрос также обсуждался. Причина заключалась в том, что постановления и Лаодикийского, и Гиппонского соборов были лишь местными постановлениями, которые в различных других местных церквях не считались общеобязательными и там браки между христианами и нехристианами были допущены; так поступали даже обладавшие низшими степенями священства (чтецы и певцы). Этот Вселенский собор должен был издать норму, обязательную для всех христиан, и своим 14-м канонном он запретил брак христиан с некрещеными, если только некрещенные не дают обещания принять православное вероучение; нарушение этого обещания подлежит каноническим наказаниям. В 691 году эта норма была повторена Трулльским собором в его 72-м каноне.

Этот трулльский канон вместе с 14-м канонном Халкидонского собора приведён, наравне с упомянутым положением греко-римского законодательства 388 года, в Номоканоне XIV титулов, и тем самым признана общеобязательной для всей Православной Церкви норма о том, что разница вероисповедания препятствует христианскому браку, другими словами, запрещен брак между христианами и нехристианами.

2. Брачное препятствие основывается на позитивном праве, и, следовательно, не допускается диспенсация от этого препятствия. Так должно быть согласно норме, как и для любого другого положения позитивного права, тем более что в этом праве нигде не упоминается, что компетентная власть могла бы отступить от этого и в данном случае позволить крещеному брать жену некрещеную, или крещеной жениться на некрещеном. Но есть положение, и именно из этого права, что разница в вероисповедании не является безусловным основанием для развода брака, заключенного между крещеными и некрещеными,

12 *Similiter placuit, ut filli clericorum gentilibus vel haereticis matrimonio non coniungantur* («Но и дети мирян не вступают в общение с еретиками в браке» // *Revereg. Synodik. I, 546*, где этот канон находится под номером 24).

13 *«Sed nec laicorum liberi haereticis in matrimonii communionem comiunguntur»* («Сейчас не существует свободы еретиков в брачных делах. Но ни миряне, ни еретики не вступают в брачное общение» // *Bever. Synod. I, 547*).

но что такой брак может быть при необходимости признан недействительным. И это обстоятельство естественно подсказывает, что, возможно, нельзя принимать в абсолютном смысле упомянутый запрет на отстранение от этого супружеского препятствия. Чтобы прояснить это, необходимо сначала рассмотреть, что говорит положительное право о различии вероисповеданий в вопросе расторжения брака, которое уже составлено по одной из тех различных форм заключения брака, которые уже существовали и существуют сегодня.

Следуя апостольскому наставлению, ранние христиане избегали брака с нехристианами и следили за тем, чтобы заключать браки только с христианами. То, что это не всегда было легко сделать, само собой разумеется, если учесть, насколько мало было христиан в начале, и сколько времени потребовалось, чтобы их число увеличилось настолько, чтобы они могли без особых усилий найти себе спутников жизни из единоверцев.

При этом учитывалось, что и через браки христиан с нехристианами эти последние могут легко обратиться в христианство; и кроме того, при существующих в то время в государстве законах о браке, к которым христиане должны были обращаться для признания их брака законным со стороны граждан, очень часто им было почти невозможно всегда и строго поступать в вопросах брака по апостольскому учению. Все это Церковь должна была учитывать и поэтому она снисходила и признавала в таких случаях браки своих членов и с нехристианами. И она могла это сделать, потому что в христианском нравственном учении не было никаких четких положений об этом, как не было и положений, которые бы безоговорочно запрещали брак между христианами и нехристианами. Напротив, в Новом Завете было запрещено разводиться с супругом только потому, что один из супругов не исповедует христианскую веру: «Если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее; и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его. Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим» (I Кор. 7, 12–14).

Этот отрывок из Нового Завета очень ясно показывает, не только то, что в христианстве можно терпеть брак между христианином и неверным, но и, если такой брак был заключен, его нельзя расторгнуть. Причина такого положения новозаветного Писания о таких браках, помимо вышеперечисленного, состояла еще в надежде, что таким браком можно будет легче склониться к принятию христианской веры сторону, эту веру не исповедующую; ибо «почему ты знаешь, жена, не спасешь

ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены?», как говорится в том же вышеупомянутом месте Нового Завета (I Кор. 7, 16). Это последнее слово в новозаветном Писании о браках между христианами и нехристианами, и это составляет догматическое учение христианской Церкви. Христиане должны заключать браки с христианами; если же брак заключен парой, в которой один крещен, а другой нет, но такой брак соответствует сам по себе естественному характеру брака, такой брак признается в христианской Церкви и запрещено его разрушать.

С этой точки зрения рассуждали о браке между христианами и нехристианами отцы и учителя Церкви. Василий Великий в своем 9-м каноне, говоря о причинах расторжения брака, приводит упомянутое место из новозаветного Писания и запрещает расторгать брак, заключенный между крещеными и некрещеными, ссылаясь на тот же мотив, который упоминает и Писание; другими словами, не признает причиной развода брака разницу веры (*disparitas cultus*)¹⁴. Аналогично высказывается и Иоанн Златоуст, современник Василия¹⁵. Августин с тем авторитетом, который он имел в первой половине V века на Западе, подчеркивает в своем догматическом сочинении *De fide et operibus*, что в Священном Писании он нигде не находит, что брак, заключенный между христианами и нехристианами¹⁶ должен быть разрушен, а в своем труде *De adulterinis coniugiis* называет просто прелюбодеянием оставление христианским супругом своей жены-нехристианки и его желание вступить в другой брак¹⁷. Известно, что многие богобоязненные христианки были замужем за нехристианами: Евгения, мать Тимофея, ученика Павла, Евлалия, Нонна — мать Григория Назианзина, Моника, мать Августина, Анастасия, Публия, Цецилия и многие другие, которых Церковь почитает как святых¹⁸.

Церковное законодательство санкционировало то, что уже существовало в традиции и по обычаю в Церкви. Упомянутый 9-й канон св. Василия был принят на Трулльском Вселенском соборе в качестве канона, обязательного для всей Церкви; этот собор в своем 72-м каноне установил ту же норму. Запретив заключать браки между православными

14 «... sed etiam ab infideli viro non iussa est mulier separari, sed manere propter incertitudinem eventus; quid enim scis mulier, an virum sis servatura?» («Но даже и от некрещеного мужа не должна быть отпущена жена, но должна оставаться в силу неопределенности исхода: ибо почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? (1 Кор. 7, 16)» // Bever. II. 64).

15 Chrysost hom, 19. c 3 in I Cor. cap. 7.

16 Cap. 14.

17 I, cap. 25.

18 См. об этом Kutschker, *Die gemichten Ehen*, Wien, 1842. S. 246. fg.

христианами и теми, кто не исповедует чистую православную веру, этот собор единодушно повелевает, чтобы брак не был расторгнут, если в этом браке супруги разных вероисповеданий, и приводит тот же самый отрывок из Нового Завета, упомянутый Василием Великим, согласно которому запрещается расторжение существующего брака из-за разницы вероисповедания между супругами. Этот трульский канон, как последний по времени из общеобязательных для всей Церкви канонов, действует и должен рассматриваться как общая церковно-правовая норма в Православной Церкви, и поэтому запрет уничтожать уже существующий брак из-за различий в вероисповедании между супругами основывается на позитивном церковном праве. Другое дело, если в христианском браке один из супругов отступает от христианской веры, о чем уже говорилось нами в другом месте¹⁹.

Из учения Церкви о том, что брак запрещается расторгать из-за того, что один из супругов исповедует христианскую веру, а другой её не исповедует, следует, что Церковь в принципе признает законным и брак между христианами и нехристианами, если такой брак существует и если он в остальном соответствует естественному характеру брака. Это признание церковью законности такого брака проистекает из того большого стремления, которое выражается в упомянутом месте новозаветного Писания, и из того общего принципа, согласно которому Церковь всегда придерживалась, и сегодня придерживается правила, что следует отступать в чрезвычайных случаях от строгости установленных общих норм, когда это требуют потребности времени и личности, и когда тем самым будет устранен возможный семейный конфликт и общественный вред, а в перспективе будет достигнуто какое-то благо; конечно, если такое отступление не будет препятствовать общему принципу морали и права и не пострадает репутация Церкви. Это отступление Церкви от строгости общих правил в отдельных случаях и снисхождение к человеческим слабостям и потребностям времени, ясно видно в жизни Церкви всех времен, начиная с самых древних²⁰.

То, что имеет значение для признания законным брака, уже заключённого между христианами и нехристианами, вполне должно иметь значение и тогда, когда некоторые из-за своих исключительных

19 Милаш, Црквено право (II. издање), страна 675.

20 Срв. каноны: I Вс. 12; Трул. 102; 10 Петра Алекс. 10; Григория Нисского 4, 5, 6, 7 и 8; Василия Вел. 1; послания Кирилла Александр. Геннадия архимандриту и Максиму дьякону. Это же было выражено позднее (1864) в послании константинопольского патриарха Софония.

и необычных обстоятельств идут на то, чтобы быть допущенными к заключению такого брака. Одинаковые мотивы применимы и к одному, и к другому случаю. Если по этим мотивам Церковь считает нужным признать брак между христианином и нехристианином, который уже существует, то по тем же мотивам она может разрешить заключение такого брака, когда к ней обращаются с такой просьбой. Если она может по позитивному праву признать такой брак недействительным, то она может и разрешить заключение такого брака, если только указанные мотивы существуют, и может, следовательно, дать диспенсацию брачного препятствия, которое возникает из-за разницы вероисповедания. В позитивном праве Церкви об этом не упоминается, но в ее обычном праве об этом свидетельствует не один пример.

Так, Вальсамон в своем комментарии на 72-е правило Трулльского собора упоминает, что в его время (XII век) отдельные епископы давали разрешение на браки между христианами и нехристианами, в большом количестве (потому что он жалуется на это, и требует, чтобы такая практика была ограничена²¹). А то, что такие браки, особенно между христианами и мусульманами, существовали, начиная с XIII века и далее, и что Церковь допускала это, хорошо известно из истории.

Из всего сказанного видно следующее:

- 1) Разница вероисповедания является препятствием для брака и поэтому брак между христианами и нехристианами не разрешен. Как таковые, эти препятствия (*impedimentum*) относятся не к числу абсолютных, а к числу условных; не относится это препятствие и к недопустимым (*impedientia*), делающим недозволенным совершившееся бракосочетание.
- 2) От этого препятствия может быть дарована диспенсация компетентной высшей властью и, следовательно, может быть разрешен брак между исповедующим христианскую веру и нехристианином, если для этого существуют чрезвычайные причины, которые достойны особого внимания и которые невозможно устранить, и если обеспечен естественный характер брака, при этом заинтересованному супругу была гарантирована полная свобода выполнять христианские религиозные обязанности и влиять на семейную жизнь.
- 3) Разница вероисповеданий сама по себе не является причиной для расторжения брака, если он уже заключен, за исключением

21 Bevereg. Synodik. I. 242.

случаев, когда неверующий супруг препятствует христианину исповедовать свою веру или принуждает совершать нехристианские религиозные обряды.

3. Также обстоит дело и в Римско-Католической Церкви, когда речь идёт о браке между христианами и нехристианами. Учение Тертуллиана и Киприана по этому вопросу имело решающее значение; начиная с Эльвирского собора 305 года, в течение последующих столетий на различных западных поместных соборах изданы несколько постановлений, запрещающих браки между христианами и нехристианами. Несколько таких положений содержится в Декрете Грациана²² и в связи со значением этого декрета на Западе, эти же положения могли иметь и общеобязательное значение для всей Римско-Католической Церкви; но этого не произошло, и до XVIII века на Западе в этом вопросе существовала неодинаковая практика. Бывало, что в некоторых областных церквях такие браки запрещались, а в других — допускались и признавались законными с церковной точки зрения. Тогда папа Бенедикт XIV буллой 1749 года окончательно разрешил этот вопрос²³ — брак, заключенный между крещеными и некрещеными, признавался недействительным; все же высшей церковной власти (папе) было оставлено право в отдельных случаях разрешать такой брак (и такие разрешения выдавались очень часто).

С протестантами всё обстоит иначе. Уже Лютер говорил, что брак — это светское дело, и поэтому разница в вероисповедании не может иметь никакого значения при его заключении²⁴. Каждый протестант свободен брать себе в жены иудейку, или женщину любой другой нехристианской веры. Впрочем, так поступают не все протестанты, так как, например, в Швеции протестантам запрещено вступать в брак с нехристианами. При этом не все протестантские профессора церковного права одобряют такое смелое учение Лютера²⁵.

4. Гражданское законодательство соответствующих христианских государств развивалось в этом вопросе неравномерно, но в большой степени в зависимости от церковного права. На Западе перелом

22 Decretum Gratiani P. II. C. XXVIII. Quasat. 1. c. 10, 11, 12, 16 et 17.

23 «Singulari nobis» от 9 февраля 1749 года (Bullar. Bened. XIV. T. III, rad. 560 sq.)

24 «Поэтому знайте, что брак — это внешнее, телесное дело. Как я люблю беседовать, пить, спать и вести дела с язычником, иудеем, турком, еретиком, так и я хочу оставаться с ним в браке. Не цепляйся за дурацкие законы» (эти слова принадлежат Лютеру).

25 См., напр., Ae. L. Richter, Lehrbuch des Kirchenrechts VIII. Auf. § 279.

в брачном законодательстве произошёл в XVII веке во Франции, когда началась секуляризация брака. Чем это закончилось в этой стране, было сказано в начале данной статьи.

Движение по секуляризации брака произошло в Австрии в XVIII веке и нашло выражение в брачном патенте (Ehepatent) 1783 года императора Иосифа II. Тогда же это же движение перешло и в Германию и проявилось в Прусском общем уложении (Landrecht) в 1791 году. Здесь это дошло до последних пределов, и в нынешнем Гражданском кодексе, вступившем в силу 1 января 1900 года, о браке между христианами и нехристианами не упоминается, а следовательно, и не запрещается такой брак. Так же обстоит дело и в некоторых других немецких государствах²⁶.

Австрия пошла было по тому же пути, что и Германия, но это было остановлено из-за особых религиозных обстоятельств, в которых находилась эта страна. В общем австрийском Гражданском кодексе, провозглашённом 1 июня 1811 года, §64 определяет: «Не может быть законно заключен брак между христианами и лицами, не принадлежащими к христианскому вероучению». А если случайно такой брак был заключён, он должен считаться никогда не бывшим и «недействительность брака, которому мешает (среди прочего) препятствие, указанное в §64, должно быть исследовано официально» (как определяет §94 того же кодекса²⁷). Диспенсация этого брачного препятствия не допускается, как и диспенсация других брачных препятствий публичного права²⁸.

Сегодня этот закон касается австрийских подданных²⁹. От этого закона теперь отступили, как показывает приведенный вначале случай с тем иудеем и римско-католической женщиной. От брачного

26 См. об этом статью Leske u. Loewenfeld, Die Rechtsverfolgung im internationalen Verkehr. Berlin. 1904, IV, I fg.

27 Текст этих абзацев приведен здесь по: A. Rušnov, Obći austrijski gradjanski zakonik. Zagreb, 1885.

28 «Ein Ehehinderniss des öffentlichen Rechtes kann durch Dispens nicht behoben werden» («Нарушение общественного права в отношении брака не может быть устранено путем диспенсации»). Это было установлено австрийской высшей судебной властью (k. k. Oberster Gerichtshof) решением от 4 апреля 1905 номер 3981.

29 В Венгрии по нынешнему брачному праву (XXXI законодательная статья 1894 года) разница вероисповедания не составляет брачного препятствия. Каково отношение к этому вопросу сегодня у романских народов (Италия и Испания) и в Англии, см.: Holtzendorff, Encyklopädie der Rechtswissenschaft. Leipzig, 1903 I, 838, 861 Срв. также: Leske und Loewenfeld, Die Rechtsverfolgung. IV, 329, 391, 413, 489. Очень интересно читать то, что написано о браке в целом с философской точки зрения д-р. Унгер в своей работе: Die Ehe in ihrer welthistorischen Entwicklung. Wien, 1850.

препятствия, состоявшего здесь в разнице вероисповедания, компетентная политическая власть дала диспенсацію, и сослалась при этом на §83 Гражданского кодекса, в котором определяется, что «по важным причинам» может быть выдана диспенсація от брачного препятствия. Но в своем решении эта власть не указала, какого рода было это препятствие, и как она привела этот §83 в соответствие с упомянутыми двумя параграфами Гражданского кодекса и с принципом австрийского правосудия о том, что не допускается делать отступление от препятствий брака публичного права. И этим объясняются все те разные бюллетени и статьи в общественной прессе, в которых называется необычным и противоречащим существующим законодательным положениям это решение. Конечно, было бы другое дело, если бы можно было судить об этом решении независимо от указанных постановлений.

Современное положение в Австрии с вопросом различия веры как препятствия к браку, свидетельствует о том, что следует признать вполне оправданными нынешние общие стремления и действия по реформе брачного права и в целом по пересмотру гражданского кодекса.

Библиография

- О канонических аспектах церковного брака // Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. С. 163–173.
- Проект документа «О вопросах, касающихся молитвы с инославными христианами» // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6163162.html?ysclid=m5tievpk4j72602479> (дата обращения: 01.10.2024).
- Нечаев П. И.* Практическое руководство для священнослужителей или систематическое изложение полного круга их обязанностей и прав. Санкт-Петербург, 1884.
- Никодим (Милаш), еп.* Православное церковное право: сост. по общим церковно-юрид. источникам и частным законам, действующим в автокефальных церквях / пер. с серб. М. Г. Петровича. СПб.: Тип. В. В. Комарова, 1897.
- Никодим (Милаш), еп.* Брак између хришћана и нехришћана // Никодим (Милаш), еп. Дела. Књ. VII: Аутобиографија; студије; чланци. Београд; Шибеник: Истина, 2005. С. 783–796.